мщения, какой-то кирпичного цвету шарф».[15] Здесь снова специфическое восприятие красного цвета как символа восстания.

В письме к Станиславу Ворцелю (22 декабря н. ст. 1854 г.) Герцен писал: «Ваше знамя — наше знамя, по счастливой случайности, это знамя красное».[16] Речь, очевидно, идет о том, что знамя Польши — бело-красное. Значит, своим знаменем Герцен, в это время, считает именно красное знамя в его специфическом значении.

Впрочем, в литературе о Герцене уже было отмечено, что прилагательное «красный» еще раньше имело у него именно такой смысл. Анализируя «С того берега» (1850), М. К. Максимова отмечает ряд случаев: «красные апостолы», «красные розы для республики»; в «Письмах из Франции и Италии» (1850) «красная республика», «красные республиканцы» и «красный призрак», «красная обстановка» («Былое и думы», с 1852 г.), «я заметил это и стал говорить на четыре градуса *краснее*».[17] Все это свидетельствует, что значение слова в сознании Герцена было прочным и устоявшимся; это особенно ясно при сопоставлении с прилагательным «белый» в значении «реакционный».[18] И все же «красный» надо было выделять курсивом в качестве терминологического неологизма: курсив в те годы был равнозначен теперешним кавычкам.

Вскоре уже красный флаг не вызывал никаких иных ассоциаций, кроме революционных. Напечатанный в 1856 г. роман Тургенева «Рудин» заканчивался рассказом о том, как герой погиб 26 июня 1848 г. с красным знаменем в руках: этот факт воспринимался как нечто всем понятное и не требующее объяснений.

В № 3 «Современника» за 1861 г. Добролюбов напечатал корреспонденцию «Из Турина». В ней, между прочим, читаем: «Если где и казалось вероятным избрание какого-нибудь радикала, то стоило министерской партии описать его как *красного*...».[19] Как видим, и в этом случае, слово «красный» тоже выделено.

Точно так же и читателю другого романа Тургенева, «Отцы и дети», нужно было оттенять значение этого слова. В главе 10 Николай Петрович Кирсанов говорит брату: «...крестьян устроил, ферму завел, так что даже меня во всей губернии *красным* величают». Действие романа отнесено автором к 1859 г.

---

[15] И. Медведева. Екатерина Семенова. Изд. «Искусство», М., 1964, стр. 270. Ср. у Ап. Григорьева в стих. «Когда колокола торжественно звучат» (1846) — «Народной вольности завеет красный стяг».

[16] А. И. Герцен, Собр. соч. в тридцати томах, т. XXV, М., Изд. АН СССР, 1961, стр. 221.

[17] Курсив А. И. Герцена.

[18] М. К. Максимова. Общественно-политическая лексика А. И. Герцена. По материалам писем «С того берега». — Ученые записки ЛГПИ, т. 104, 1955, стр. 274—276 (все примеры заимствованы из этой статьи).

[19] Н. А. Добролюбов, Собр. соч., т. VII, 1963, стр. 16.